

ВИРДЖИНИЯ

☆ ☾ ☆ ☆
☆
♡
Нирвана
♡ чувств
◇ ◇
◇ ⚡

Sugar
Love

Москва
2025

*Спасибо маме за слог,
а папе за музыку*

По мере взросления каждый человек, никогда не собиравшийся тебя предавать, вероятно, предаст. Возможно, твое сердце будет разбито не единожды, и с каждым разом будет все сложнее. Ты и сам будешь разбивать сердца, так что помни, каково это, когда твое сердце разбито. Ты будешь бороться с лучшим другом. Ты будешь винить новую любовь в том, в чем была виновата прежняя. Ты будешь рыдать, потому что время летит слишком быстро, и ты случайно упустишь кого-то, кого полюбишь, так что делай много фотографий, смейся даже больше, чем стоило бы, и люби так, будто никогда прежде не чувствовал боли, потому что каждые шестьдесят секунд, что ты проводишь в печали, — это одна минута счастья, которую ты уже никогда не вернешь.

Энди Бирсак

ГЛАВА 1

СООБЩЕНИЕ

Атмосфера главы:

Sia — Midnight Decisions;

Florence + The Machine — The End of Love;

Claude Debussy — Clair de Lune;

Metallica — Nothing Else Matters.

*Полночь на часах, а ты все
не развеешь в сердце прах...*

Virginia,
«Midnight decision»

Четыре красных нуля с циферблата электронных часов осуждающе смотрели на меня. Пора было бы войти в роговые ворота сновидений¹, но, видимо, не сегодня...

— Сэмми, мы ведь увидимся летом? Помнишь, ты говорил, что должен забрать какие-то документы у бабушки? — Я лежала на животе и с детской нетерпеливостью болтала ногами в ожидании положительного ответа. — То есть, ты сможешь приехать на летних каникулах?

— Она нам почтой в марте еще выслала, — отстраненно произнес Сэм и резко решил закончить

¹ Главный символ Морфея — сдвоенные ворота в мир сновидений: из слоновой кости для лживых снов и роговые ворота для снов истинных (здесь и далее примечания автора).

телефонный разговор. — У меня завтра контрольная... Поэтому я собирался лечь спать, — его голос звучал неубедительно, точно он не хотел возвращаться к этой теме.

Я не стала его неволить, а успокоила себя, как и всегда, мыслью, что Сэм устал от усердной учебы в последние месяцы и не хочет тратить драгоценное время на обсуждение поездки, которая может не состояться. Уверена, его родители уже распланировали лето за него.

Намеки на сон испарились, когда на экране мобильного высветилось уведомление о сообщении от Сэма, и я на него по привычке нажала, не подозревая о трагичном содержании.

 Сэмми ♥ [23:32]: Дорогая Вероника, я давно хотел тебе сказать, что наши отношения зашли в тупик! Любовь на расстоянии — это очень сложно, я так не могу. Еще нашел девушку, в которую влюблен без памяти, и родители решили, что лучше нам остаться в Нью-Йорке! Прости, я не сдержал обещания... Надеюсь, мы сможем иногда списываться, чтобы знать, как идут твои дела?

Кто вообще заканчивает сообщения о разрыве таким странным вопросом?

Я несколько раз перечитала текст, хотела найти между строк скрытый смысл. Понять, почему он так поступил со мной. А после дрожащими охладевшими пальцами попыталась что-то напечатать, но каждый раз прибавала мелькающий курсор к левому углу. Эмоции взяли верх. Я отшвырнула телефон в сторону, оставив сообщение без ответа, и выплеснула чувства, уткнувшись лицом в подушку. Так и пролежала в полном

оцепенении и непонимании произошедшего с полчаса... Тело колотило, и боль в груди не давала сдвинуться с места. Как дальше жить? Столько совместных планов и мечт, столько всего... Может, это пранк, или Сэм спорил однокласснику? Пожалуйста, пусть я проснусь, и это сообщение окажется сном...

Но на мои призывы ни Гипнос, ни сын его Морфей² не отзывались. В мыслях, словно виниловая пластинка, вращалось по кругу воспоминание, крепко вросшее в пестрое полотно памяти.

Просторное помещение актового зала освещали огромные прожекторы, будто мы на стадионе, а не в закрытом пространстве школы. Деревянный пол слепил яркими бликами на лакированной поверхности. Противный скрип от прорезиненных подошв кроссовок учащихся раскатистым эхом ударял по ушам. Все зеленые пластиковые стулья трибун были заняты, как и восседающие на них подростки — своими «важными» делами. Только парочка в первом ряду заинтересованно наблюдала за происходящим в самом центре зала, межюясь с учителями, изображающими искренний восторг успехами их воспитанников.

Перед нашим квартетом выступал мой близкий друг, Мэттью Морено, пороча имя великого Клода Дебюсси. Нет, Мэтт играл великолепно для своих шестнадцати, но не в том месте и не для тех людей. Он точно сражался с гулом зала нотами, извлекаемыми из-под длинных утонченных пальцев, стараясь заполучить должное внимание и преодолеть вопиющее отсутствие хорошей акустики. Однако его «бой» слушали исключительно знакомые из дружеского уважения

² Гипнос — в греческой мифологии бог сна, сын Ночи, брат Смерти (Танатоса); Морфей — бог сновидений, сын Гипноса.

и мы, коллеги музыканты, правда, виолуха, вспоминая свои партии. Я могла только догадываться о досаде друга, наблюдая за его молочным затылком. Но Мэтт определенно злился, продавливая клавиши чуть сильнее, чем это требовалось для чистого исполнения. Молоточки, полуприкрытые крышкой рояля, послушно отзывались ударами по струнам, бесславно растворяясь «лунным светом»³ в какофонии неумолкающих перешептываний, смешков и постоянных перемещений по скрипящему полу.

Морено, поставив жирную точку резкой «ля», захлопнул клавиатурный клап и на ходу мотнул небрежно головой в коротком поклоне. Мистер Вилсэк, директор школы, тот самый человек, что организовал это показательное надругательство над классической музыкой, вскочил с сиденья и повернулся к трибуне лицом, усердно аплодируя. Подростки нехотя подхватили. К сожалению, мой Сэм Оливер, смеющийся где-то на третьем ряду снизу со своим другом Каллумом, даже не повернул блондинистой головы. Он, полностью поглощенный беседой, бездумно хлопал ладонями друг о друга, направляя руки куда-то в сторону директора. Неужели его совсем не впечатлила талантливая игра Мэттью?

Мы с остальными участниками квартета не стали испытывать судьбу: если французы стерпели бы такое унижение, то немцы с австрийцами — однозначно нет. Часто во время репетиций перед настоящими конкурсами меж изображений нотных станов в моей голове проглядывалась сцена: будто вот-вот, распахивая дверь музыкального класса, самолично ворвутся воскресшие из мертвых Бах, Бетховен, Моцарт, Вагнер и прочие великие. Они в ярости сотрут эту школу

³ Пьеса для фортепиано французского композитора Клода Дебюсси.

с лица земли и Чарлстон вместе с ней, воия хором: «Играйте свой расхлябанный джаз, а к нам не лезьте!», просто потому, что какая-то четверка подростков среднего уровня владения инструментами набралась наглости сыграть их творения. Дабы не будить давно почивших гениев и не обрушать на себя их гнев, мы склонились к каверу на *Metallica*.

— Следующим выступит виолончельный квартет учащихся десятого класса с композицией «*Nothing Else Matters*»! — звонко и четко объявила миссис Кларк, чем наконец отвлекла Оливера от хохочущего Каллума.

Я ждала взгляда Сэма, тогда еще не осознавая, что вскоре выбранная песня превратится в гимн, полуночную молитву, своеобразный манифест для моего маленького мира на ближайший год. Находясь под всеобщим очарованием Оливера, любой, даже короткий его взгляд я принимала желанным подарком, как и тот неотрывный в актовом зале.

И вот теперь после прочтения сообщения я осознала, что он был уже тогда холодным, чужим, больше походящим на легкое замешательство, чем на взгляд, полный восхищения, влюбленности или поддержки — все это мой мозг так старательно дорисовывал в момент игры. Может, у Сэма уже давно что-то щелкнуло, но почему-то открыться он осмелился только сейчас...

Тогда, вопреки всеобщему безразличию, я держалась. Smyчок осторожно трогал струны, заставляя мою виолончель Ариэту тихо, проникновенно петь в попытке охватить гудящий зал. Остальные участники квартета атаковали с флангов, но мощи четырех инструментов не хватало. Звук нещадно терялся, искажался и затухал. Замечания учителей пугались

с жужжанием подростков, еще больше сбивая. Кто придумал устраивать концерт классической музыки в таком неподготовленном месте? Ребекка справа от меня сдалась и, схватив свою виолончель, убежала в слезах. Мы с ребятами посмотрели вслед с немым осуждением и продолжили битву. Однако, когда я обернулась к трибунам, внезапная пропажа Сэма и Каллума из числа зрителей ранила меня намного глубже, чем потеря Ребекки.

Почему год назад меня это не смутило? Не смутило то, что Оливеру было плевать на мои увлечения, а тем более на музыку, как один из способов общения со мной? Почему, Вероника?

Тогда я все же нашла силы доскрести смычком вторую часть композиции, но без должного воодушевления. А Сэм... Он не удосужился даже объяснить и сделал вид, что ничего не произошло, встречая меня у выхода с прежней улыбочкой.

*♪ Мы остаемся близки, несмотря
на разделяющие нас мили.*

*Искренность наших признаний не нуждается
в доказательствах.*

*С нами вечная вера в то, кто мы
есть друг для друга,*

А остальное не имеет значения.⁴

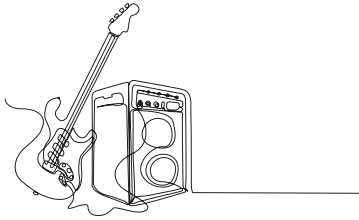
Строчки сами вспыхивали в голове, вынуждая забыть о ночном покое. Они звучали неуместно, абсурдно до ненависти к своей близорукости, до истерического хохота, переходящего в слезы.

⁴ Авторский перевод песни «Nothing Else Matters» группы Metallica.

Помню, Мэттью тогда заключил:

— Мы все славно метали бисер перед свиньями, кроме Ребекки!

Кажется, Морено глаголил истину, и мой парень оказался в числе этих свиней... Но почему? В какой момент произошел заветный щелчок?

Глава 2

НЕ ПЛАЧЬ, МАЛЫШКА

Атмосфера главы:

Guns n' Roses — Don't Cry;

Muse — Neutron Star Collision;

Deep Purple — Smoke on the Water.

*Проще расстаться с человеком,
чем с иллюзией на его счет.*

Марта Кетро,
«О любви ко всему живому»

Понедельник. Казалось бы, кто любит этого расслабленного лунного интуита, требующего заглянуть внутрь себя, созидать и накапливать энергию, а не активно разбрасываться ею?

Но я считаю, что именно в понедельник задается ритм предстоящей недели, поэтому взваливаю на себя кучу дел!

Этот день у меня всегда был самый насыщенный, буквально расписанный по часам. Нужно заскочить после школы к маме и помочь ей с работой в магазине. Поскольку во вторник история, литература и математика, в которой ни черта непонятно, необходимо успеть подготовить домашнее задание до начала занятий по йоге. Хах, на них я, соблюдая заветы Луны, пытаюсь замедлиться и немножко углубиться в свои мироощущения.

После занятий встречаю сестру с работы. Такая небольшая прогулка, чтобы отвлечься, проветриться от бесконечных уравнений и примеров. В этом мне помогает, как и йога, переключение на проблемы взрослой жизни Виктории. По возвращении домой мы обычно вместе помогаем маме с ужином, а после — дежурный созвон по видеосвязи с Сэмом и долгожданный сон. Но этот понедельник...

Но этот напряженный понедельник не задался с лучезарного воскресенья, руша все намеченные планы. Помимо того, что меня по смске бросил парень, в ожидании которого я провела год, беззаветно веря в совместное счастливое будущее, отменили занятие по йоге. И теперь я не могу расслабиться и отвлечься от роящихся мыслей. К списку проблем прибавилось отсутствие карманных денег. Вчера из-за них произошла крупная ссора с отцом, а я ведь всерьез на них рассчитывала. Мы с ребятами должны были внести аванс за предстоящее выступление в клубе. Видимо, придется снова заниматься у Джаспера, надеясь на то, что он напрочь забыл про прошлый долг.

В таком «приподнятом» настроении я четко решила прогулять школу. Не было сил изображать заинтересованность в изучаемых предметах, мило улыбаться знакомым и заискивающе смотреть в глаза учителям. Распятая произошедшим, я упала на кровать и погрузилась в анализ воспоминаний о разрушенных отношениях.

До отъезда в лучшую нью-йоркскую жизнь Сэм учился в моем классе. Мне искренне казалось тогда, что мы прекрасная пара. Первое время я просыпалась и не могла поверить, что мой парень — Сэм Оливер, за сердцем которого охотилась почти вся женская половина старшей школы. Но ничто не вечно под Луной! Его отправили покорять Нью-Йорк, как самого способного ученика из нашего класса. Когда Сэм уезжал, он обещал

мне заскочить погостить через месяц, и я, как влюбленная по уши дура, поверила во все эти сказки про невероятную любовь на расстоянии.

Он убеждал меня, что это проверка для наших чувств, свежее дыхание для отношений и прочая лапша. Хах, свежей для меня, как холодный душ, оказалась новая девушка Сэма. Так я и провела целый год, сидя в пластиковой тарелке китайской разводимой лапши. Надеюсь, что у Сэма отличные оценки по литературе. А если нет, то просто его учителя не видели тех простыней, что он мне выдавал в сообщениях. Эх, такой талантище пропадает, они бы знали! Сказочный балабол не приехал ни на одни каникулы, зато активно присылал мне мерч своей новой школы... Зачем, чувак, зачем это было делать? Что сказать? Я влюбленная дура с опущенным забралом, которое надежно защищало от правды целый гребанный год.

Если бы не противный звук, сообщающий, что пора заканчивать с домашкой и собирать вещи на йогу, я бы и дальше спала. Выключив назойливый будильник, открыла заплаканные глаза. Веки словно набили ватой, плотные валики не давали разомкнуть глаза, тяжелели и норовили вновь сомкнуться. Провалявшись еще несколько минут, я с горечью осознала, что вновь оказалась в реальности, где Сэм со мной порвал по смс. Как он мог так поступить, а? Я ведь люблю его. Почему это происходит именно со мной?

Окинув мутным взглядом комнату, я кое-как заставила себя встать с постели. Мне требовался свежий воздух. Сунув ноги в кроссовки, я подошла к окну и открыла его. Легкий весенний ветерок сразу охватил мои лицо и шею. Раньше мне очень нравилось это ощущение прохлады, но сейчас оно навевало только воспоминания о последнем вечере с Сэмом, который мы провели на берегу океана.

Юность, влюбленность и морской воздух будоражили и согревали души, соединившиеся раз и навсегда, как тогда казалось. Я танцевала на теплом песке и напевала: «Наша любовь будет вечной, и если мы умрем, то умрем вместе»⁵, а Сэм расплывался в лучистой улыбке и ласкал любящим взглядом родных голубых глаз. Он в последний раз так смотрел на меня, только на меня. Я, бегающая от него по берегу по колена в воде, отражалась в черных зрачках Сэма. Мамочки, почему он такой прекрасный? В закатном розово-фиолетовом свете Сэм смотрелся будто в известном голливудском фильме про спасателей. Высокий, стройный блондин мчался за мной навстречу пенящимся волнам, чтобы отобрать в очередной раз мое сердце. Его светлые локоны переливались под лучами заходящего солнца, а я просто таяла и гнала подальше все дурные мысли о скорой разлуке...

Как заканчивался жаркий день на Черри Гров Поинт, так и нашей любви выходил срок...

После свидания на пляже, проводив до дома, Сэм подарил мне прощальный поцелуй надежды на продолжение нашей романтической истории.

Тот поцелуй всегда ассоциировался с теплотой и взаимными чувствами, но сейчас всплывающие картины вызывали лишь горечь, растягивающуюся по всему телу холодной, вязкой жижей, разочарование и осознание своей тотальной наивности.

Не выдержав напора воспоминаний, я с грохотом захлопнула окно. В горле формировался ком, готовый вырваться наружу с ревом раненого животного.

⁵ Авторский перевод строк из песни «Neutron Star Collision» группы Muse.

Но накрывающей меня истерике помешал оглушительный рифф «Smoke on the Water»⁶, исходящий от мобильного.

Я кинулась к тумбочке, подумав, что это Сэм звонит, чтобы объяснить за отправленное ночное сообщение. К сожалению или к счастью, это оказалась моя близкая подруга Эшли.

— Алло, Эш, что случилось? — сохраняя остатки спокойствия в голосе, спросила я.

— Во сколько идем? — оживленно и нетерпеливо вопросом на вопрос ответила Эш.

Тут я вспомнила, что, находясь в ночном бреду, написала Эшли, что хочу встретиться днем. Видимо, ночью мне уж очень хотелось с ней поделиться последними новостями. Странно, конечно, что я ей не позвонила в полночь. Хоть одна радостная новость на сегодня — эгоизм меня не поглотил. Чего не скажешь о Сэме: мог бы и через месяц прислать «письмо счастья», а не тянуть год.

— Во сколько тебе удобно? — после пятнадцатисекундной загрузки выдавила я.

Не дождавшись ответа подруги, я отодвинула телефон от уха и развернула экраном к себе, чтобы проверить уведомления. Полная тишина. Кроме тонны сообщений от Джаспера в групповом чате нашей компании. Эх, ну раз родителям я срочно не нужна, а у сестры появился ухажер, который заберет ее с работы, значит, можно со спокойной душой идти с Эшли и бездельничать.

— Повтори, Эш, уведомления проверяла, — возвращая мобильник к уху, попросила я.

— Зачем спрашивала, если не слушаешь? — вспылила Эшли и сразу же продолжила. — Я буду через час в гриле, подваливай!

⁶ Хит группы Deep Purple.

— В гриле? — я переспросила, не поняв выбора места встречи. Обычно мы направлялись напрямиком в гараж: я — репетировать, а Эшли — изображать преданную фанатку нашей группы, параллельно стреляя глазками в соло-гитариста.

— Да-а-а-а, договорилась с парнями. Помнишь, я рассказывала про Лоя? Так вот, мы с ним переписывались вчера весь вечер, — тараторила Эшли.

— А-а, — протянула я, вспоминая, кто такой Лой. — Да, а кто-то еще будет?

— Вроде, Итан, — задумчиво ответила Эшли. — Честно, без понятия, кто он.

Подруга сделала паузу для того, чтобы придумать новую остроту в мой адрес.

— Да и тебе не все равно, ты же жена морехода? — подкалывала Эшли. — Когда уже его пробитую шхуну выбросит где-нибудь на берегах залива Булс-Бэй⁷? Ради такого дела готова даже предков уломать одолжить тачку, чтобы добраться туда. Довезу с ветерком, ты меня знаешь.

После своих придумок Эшли залилась звонким смехом, настолько громким, что пришлось отодвинуть мобильник чуть дальше. Вот это я понимаю самодостаточная девушка: сама пошутила — сама посмеялась. Обожаю Эш за ее бесконечные подколы и долбанутую, но такую особенную поддержку.

— Скорее, придется восстанавливать мой пробитый буксир, — с грустью в голосе ответила я.

— Не поняла, какой буксир? — удивилась Эшли. — Сэм зажил, что ли, от столовской еды в новой крутой школе?

— Нет, Эш, меня бросили, буксир сломался от тяжести парохода предательства и лжи!

⁷ Залив у восточного побережья США (Южная Каролина).